

В приветствии Всенародному комитету болгаро-советской дружбы, по случаю его двадцатипятилетия, товарищ Л. И. Брежнев пишет: «Отрадно сознавать, что движение, у истоков которого стоял замечательный патриот и интернационалист Георгий Димитров, сегодня приобрело подлинно все-народный размах, органически впитало в себя лучшие традиции исторических связей между нашими народами, заняло достойное место в общественно-политической жизни социалистической Болгарии»¹².

Состоявшийся в марте—апреле 1981 года XII съезд БКП подтвердил решимость болгарских коммунистов и всего народа неуклонно идти путем Георгия Димитрова—путем всестороннего укрепления братских отношений с КПСС, с великой Страной Советов, с советским народом, путем строительства развитого социалистического общества в НРБ.

Героическая и благородная жизнь великого сына болгарского народа Георгия Димитрова, его неутомимая революционная деятельность всегда будут ярким примером того, как нужно жить и бороться за победу коммунистических идеалов.

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом.— М., 1974, т. 4, с. 273.

² Димитров Г. Писма. 1905—1949.— София, 1962, с. 52.

³ См.: Владимир Ильич Ленин: Биографическая хроника.— М., 1979, т. 10, с. 295.

⁴ Работническо дело, 1966, 3 нояври.

⁵ Спомени за Георги Димитров (1882—1934).— София, 1971, т. 1, с. 300—301.

⁶ Димитров Г. Лейпцигский процесс: Речи, письма и документы.— М., 1961, с. 71.

⁷ Колас Я. Публицистични и крытични артыкулы.— Минск, 1957, с. 464.

⁸ Димитров Г. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны.— М., 1939, с. 120, 126.

⁹ Жыўкаў Т. Камуніст ленинскі гварды.— Звезда, 1972, 18 чэрвеня.

¹⁰ Димитров Г. Избранные произведения.— М., 1957, т. 2, с. 644.

¹¹ Там же, с. 21.

¹² Правда, 1982, 12 февраля.

В. К. КИСЕЛЕВ

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО РАЗВЕДКОЙ ПАРТИЗАН БЕЛОРУССИИ (июнь 1941—август 1943)

С первых дней агрессии фашистской Германии против первого в мире социалистического государства на временно захваченной врагом советской территории развернулось партизанское движение, организатором и руководителем которого являлась Коммунистическая партия, ее ЦК и подпольные партийные органы. Партизанские формирования создавались из рабочих, колхозников, представителей народной интеллигенции, военно-служащих Красной Армии. С каждым месяцем партизанское движение набирало силу, приобретало опыт борьбы с врагом, расширяло зоны деятельности, усиливало удары по захватчикам. Если в августе 1941 года в Белоруссии действовал 231 партизанский отряд, насчитывавший в своих рядах 12 тыс. человек, в том числе 1215 коммунистов, то через два года, несмотря на понесенные потери, с врагом сражались 89 бригад и 129 отдельных отрядов—более 86 тыс. человек, включая 8 тыс. коммунистов. Народные мстители с начала войны и до 1 августа 1943 года нанесли фашистам большие потери в живой силе и технике: подорвали 3703 эшелона, разгромили 562 штаба, гарнизона и опорных пункта, уничтожили 548 различных складов, вывели из строя до 267 тыс. захватчиков и их пособников¹.

Такой внушительный урон противнику советские патриоты смогли нанести, располагая хорошо организованной, высокоцентрализованной и широко разветвленной системой разведывательной службы, которая имела надежную двухстороннюю связь с руководящими органами советского тыла. Она не только обеспечивала командование партизанских формирований сведениями, необходимыми для быстрого и успешного проведения операций, но и давала разнообразные и точные данные для штабов советских войск. Компартия Белоруссии была политическим руководителем и организатором партизанского движения, что объективно обусловило подчиненность партизанской разведки ЦК и подпольным партийным комитетам в лице их чрезвычайных политических и военно-оперативных органов.

Важнейшим органом партийного руководства разведывательной службой партизан являлся Центральный Комитет КП(б)Б, действовавший на основе принципиальных указаний ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования.

С первых недель войны ЦК КП(б)Б принимает энергичные меры для организации разведки. Директива СНК БССР и ЦК КП(б)Б от 6 июля 1941 года обязывала все партийные и советские органы при формировании отрядов народного ополчения создавать группы для глубокой разведки в тылу врага. 12 июля в составе ЦК была организована группа связи и информации. Уже через 5 дней она стала выпускать информационные сводки, в которые включались сведения, полученные от советских граждан, вышедших из оккупированных районов. 18 июля ЦК КП(б)Б принимает постановление об усилении разведывательной работы в тылу противника. По инициативе Центрального Комитета была создана школа по подготовке партизанских кадров. В ней наряду с другими предметами преподавали основы разведывательного дела².

Осенью 1941 года, когда республика была уже полностью оккупирована гитлеровцами и развернулась битва за Москву, нарушилась регулярная связь ЦК с подпольными партийными органами и партизанскими отрядами. Для восстановления этой связи и получения сведений об обстановке в оккупированных районах предпринимались различные меры — опрос вышедших из этой зоны, посылка связных, донесения разведывательных отрядов. После поражения вермахта в битве под Москвой и выхода советских войск к восточным границам республики разведывательная деятельность резко активизировалась. В марте 1942 года были созданы Северо-Западная и Западная оперативные группы ЦК КП(б)Б. В их обязанности входил сбор разведданных путем проведения бесед с каждым прибывшим из тыла противника и организации рейдов разведывательно-связных групп для установления контактов с партизанскими отрядами и получения от них информации о противнике. За июнь — сентябрь 1942 года была установлена стабильная связь с 60 отрядами, действовавшими в Витебской, Минской, Могилевской, Гомельской областях, и получены сведения из Барановичской и Вилейской областей³.

Преращение партизанского движения в 1942 году в массовое, укрупнение отрядов и объединение многих из них в бригады потребовало от разведслужбы большей четкости, централизации всей ее системы, дальнейшего усиления партийного влияния. По инициативе ЦК ВКП(б) 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения, а 9 сентября утвержден Белорусский штаб партизанского движения (БШПД). Разведывательные отделы штабов партизанского движения возглавили квалифицированные разведчики-коммунисты. ЦК производил тщательный отбор добровольцев-коммунистов в спецшколы для подготовки руководителей партизанской разведки. Только в 1942—1943 годах было подготовлено для Белоруссии 130 разведчиков, а в Белорусской школе — 90⁴.

Дальнейшему совершенствованию организации и деятельности партизанской разведки способствовал V Пленум ЦК КП(б)Б, проходивший 26—28 февраля 1943 года, в период коренного перелома в ходе войны после победоносного Сталинградского сражения. На нем были детально проанализированы достижения и недостатки разведслужбы народных мстителей. В постановлении Пленума, в частности, отмечалось: «Необходимо решительно усилить разведывательную работу в помощь Красной Армии, сообщать о передвижениях воинских частей, расшифровывать всю оборонительную сеть противника вокруг городов и на рубежах». Постановлением ЦК КП(б)Б от 23 апреля 1943 года об усилении разведывательной работы в партизанских отрядах Белоруссии в БШПД, подпольных обкомах партии, во всех бригадах и отрядах вводились должности заместителей командиров по разведке, кандидатуры которых утверждало Бюро ЦК. Для дальнейшего повышения уровня организации разведки во все областные соединения ЦК направил весной — летом 1943 года 11 опытных офицеров-коммунистов. Летом 1943 года Центральный Комитет направил ряд документов подпольным партийным комитетам и партизанскому командованию, в которых потребовал дальнейшей активизации разведки в связи с окончательным переходом стратегической инициативы к Советской Армии (в результате поражения гитлеровских войск под Курском) и приближающимся освобождением республики⁵.

На временно оккупированной территории Белоруссии партийное ру-

ководство разведывательной службой осуществляли подпольные обкомы. Они давали конкретные указания по различным вопросам ее организации и деятельности. В 1942 году действовало четыре подпольных обкома. Например, Витебский подпольный обком партии заслушивал информацию о ходе работы разведывательной службы в отрядах и бригадах, намечал конкретные меры по ее расширению и улучшению, занимался подбором и расстановкой руководителей разведки. Так, 8 октября 1942 года по решению обкома была создана бригада «За Советскую Белоруссию». Начальником ее разведки был назначен коммунист А. Сухушин. Ему разрешалось отобрать в отрядах 8 человек для создания группы бригадной разведки. В январе 1943 года обком принял постановление об организации работы с комсомольцами и молодежью в оккупированных городах и райцентрах, в котором ставилась задача подобрать из их числа лиц, способных вести непрерывное тайное наблюдение за врагом и оперативно передавать все полученные данные в партизанские формирования⁶. Нередко подпольные обкомы партии непосредственно ставили задачи на проведение конкретных разведывательных операций. Так, в июле 1943 года Брестский обком поставил перед подпольной партийной организацией в Бресте задачу — дать план размещения в городе военных объектов и воинских частей. Вскоре штаб партизанского соединения получил схематические планы Брестского железнодорожного узла и города с обозначением военных объектов и системы ПВО врага, в том числе укреплений у железнодорожного моста через р. Мухавец⁷. О своем руководстве разведывательной службой и итогах ее деятельности подпольные обкомы отчитывались перед ЦК КП(б)Б.

Непосредственное партийное руководство партизанской разведкой осуществлялось через подпольные межрайкомы, горкомы и райкомы партии, которые, как правило, базировались при партизанских формированиях и были наиболее тесно связаны с разведорганами бригад и отрядов. Особенно активизировали они свою деятельность весной 1943 года после образования БШПД и еще пяти подпольных обкомов партии. Если к сентябрю 1942 года подпольных межрайкомов, горкомов и райкомов насчитывалось 37, то в августе 1943 года их было уже 127⁸.

В феврале 1943 года подпольный межрайком КП(б)Б Минской зоны принял решение ввести при 6 подпольных райкомах партии институт специальных уполномоченных, возложив на них обязанности по проведению разведки и обработке информации, а также по организации диверсий и ликвидации представителей оккупационных властей, вермахта и изменников Родины, осуществлению контроля за деятельностью особых отделов в отрядах и бригадах⁹.

Полоцкий подпольный райком партии 28 марта 1943 года постановлением «О подготовке к празднованию 1 Мая» обязал разведчиков неослабно вести наблюдение за гарнизонами противника, детально изучить систему его обороны, своевременно сообщать о всех изменениях в численности, вооружении и передвижении фашистских войск¹⁰.

Большое внимание все подпольные партийные органы уделяли подбору и расстановке кадров руководителей разведывательной службы партизан. Сюда направляли людей самых разных профессий, возрастов и национальностей, но одно было у них общее — большинство составляли коммунисты и комсомольцы. Если в феврале 1943 года среди заместителей командиров бригад и отрядов по разведке коммунисты составляли 42 %, комсомольцы — 38 и беспартийные — 20 %, то летом 1943 года, несмотря на увеличение в четыре раза разведаппарата партизан, коммунисты уже составляли 60 %, комсомольцы — 20 и 20 % являлись беспартийными¹¹. Таким образом, под руководством партии партизаны Белоруссии создали хорошо организованную разветвленную систему разведслужбы, которая смогла добиться значительных результатов в справедливой борьбе с фашистскими оккупантами.

¹ Очерки истории Компартии Белоруссии. — Минск, 1967, ч. 2, с. 318, 323; Киселев В. К. Партизанская разведка: Сентябрь 1943 — июль 1944. — Минск, 1980, с. 10—11.

² См.: Якубовский Н. А. В тыл врага. — Минск, 1979, с. 49, 53; Коммунист Белоруссии, 1977, № 7, с. 38; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 29, д. 2, л. 204; оп. 33 а, д. 2, л. 38—39.

³ См.: Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. — Минск, 1975, с. 9; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 3, д. 1236, л. 149—150; ф. 3500, оп. 3, д. 86, л. 5, 10, 17, 23; д. 129, л. 64.

⁴ См.: Якубовский Н. А. Указ. соч., с. 72, 78, 101, 111—112, 144.

⁵ См.: Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы.— Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 184, 186, 299—300; Киселев В. К. Указ. соч., с. 14—15; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 214, л. 81, 84.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 29, д. 158, л. 43; оп. 33 а, д. 256, л. 138, 198—199; ф. 63, оп. 16, д. 2, л. 161 об.; ф. 3500, оп. 4, л. 95.

⁷ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 262; д. 302, л. 50; ф. 4290, оп. 2, д. 71, л. 19, 24.

⁸ Подпольные партийные органы., с. 245, 248.

⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33 а, д. 71, л. 500; д. 660, л. 465—465 об., 474—475.

¹⁰ Там же, ф. 3806, оп. 1, д. 1, л. 93 об.

¹¹ Там же, ф. 3500, оп. 1, д. 11, л. 110—111, 112—123 об.

Л. Л. СМОЛОВИЦКИЙ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАРТИИ БЕЛОРУССИИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧИЛИЩ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИМИ КАДРАМИ, ПОВЫШЕНИЮ ИХ ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ И МЕТОДИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА (1944—1952)

Восстановление и дальнейшее развитие среднего педагогического образования в Советской Белоруссии после ее освобождения от немецко-фашистских захватчиков во многом зависели от успешного решения проблемы подготовки преподавателей. Компартия Белоруссии, руководствуясь директивными указаниями ЦК ВКП(б), ленинскими принципами работы с кадрами, опытом, накопленным в ходе социалистического строительства, главное внимание обращала на подбор, выдвижение, правильную расстановку и воспитание кадров преподавателей.

В 1944/1945 учебном году в республике начали работу 23 педагогических училища с 412 преподавателями. В ряде училищ насчитывалось только 4—5 педагогов и комплектование преподавательских коллективов продолжалось на протяжении всего учебного года¹. Во многих педучилищах из-за отсутствия преподавателей не велись отдельные учебные дисциплины. Так, в Брестском, Лидском, Новогрудском, Кричевском, Слуцком педучилищах не преподавались музыка, рисование, физкультура, не проводились практические занятия в мастерских и на опытных сельхозучастках. В 1949 году из 27 училищ в 10 не преподавалось черчение².

Министерство просвещения БССР по согласованию с партийными органами осуществляло ряд мер по восстановлению довоенных кадров преподавателей педучилищ. Работники средних педагогических учебных заведений отзывались с фронтов и партизанских отрядов, из районов советского тыла по персональным спискам. Возвращению педагогических кадров способствовала и досрочная демобилизация в 1945 году преподавателей всех учебных заведений. Всесоюзный Комитет по делам высшей школы (ВКВШ) приказом от 28 сентября 1945 года обязал все управления наркоматов, директоров вузов, техникумов и училищ обеспечить в течение месяца преподавателей, демобилизуемых из рядов Советской Армии и Военно-Морского флота, работой по специальности³. Еще в июле 1944 года ВКВШ на основании распоряжения СНК СССР издал приказ «О зачете в стаж работы преподавательского и учебно-вспомогательного состава вузов и техникумов времени пребывания в период Отечественной войны в Красной Армии и Военно-Морском флоте, в партизанских отрядах»⁴. Этим была повышена заинтересованность преподавателей в возвращении к педагогической деятельности.

Изыскивая новые источники пополнения преподавательского состава педагогических училищ республики, ЦК КП(б)Б обратился в ЦК ВКП(б) и Министерство высшего образования СССР с просьбой ускорить возвращение в БССР из других областей и республик преподавателей, ранее работавших в белорусских учебных заведениях⁵. Кроме того, по рекомендации партийных комитетов на работу в педагогические училища направлялись наиболее подготовленные работники государственных органов, учреждений культуры, учителя средних школ, выпускники вузов. Министерство высшего образования СССР в 1947 году направило на работу в педучилища республики 36 преподавателей⁶.

Все это позволило к началу 1950-х годов в основном решить пробле-